

Русский язык

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-3-30-50-59

EDN: XHYIZO

Функционирование сложноподчиненных предложений в региональных медиа на фоне общероссийских: показатели устойчивости и вариативности

Наталья Павловна Галкина

Кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков ФГКВБОУ ВО «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко» Министерства обороны Российской Федерации. 156025, г. Кострома, ул. Горького, д. 16
gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Аннотация. Работа посвящена анализу сложноподчиненных предложений с придаточными условия, причины, цели, уступки, следствия в региональных газетах Костромской области в сравнении с данными аналогичных исследований, проводимых на материале общероссийских периодических изданий. Грамматика языка, составляющая костяк всей языковой системы, является наиболее устойчивой, стандартизированной, что должно проявляться на синтаксическом уровне. Описание языковых явлений в материалах региональных периодических изданий в сравнении с общероссийскими вносит вклад в составление общей картины синтаксиса современного русского языка. В данной работе показано проявление устойчивости и вариативности регионального компонента языка публицистики по следующим аспектам: распределение сложноподчиненных предложений с различными типами придаточных в общей системе обусловленности и функционирование их основных структурных и видообразующих элементов – союзов. Показано, что в текстах региональных газет Костромской области на синтаксическом уровне присутствуют, и примерно в той же пропорции, все структурно-семантические особенности конструкций со значением обусловленности: распределение по типам, употребление типизированных и нетипизированных средств связи, явления градации, инверсии, парцелляции, фразеологизации придаточных. Вариативность средств и способов выражения, как и самих выражаемых отношений, обусловлена жанровой и тематической отнесенностью имеющихся в газетах текстов, нежели их региональной принадлежностью. На примере функционирования наиболее востребованных, семантически ёмких и значимых сложноподчиненных предложений показано, что синтаксический медиаобраз Костромского региона в целом отражает общую картину в современной русской публицистике, что свидетельствует об устойчивости системы сложноподчиненных предложений на данном этапе развития языка.

Ключевые слова: публицистика; синтаксис; придаточная часть; союз; парцелляция; фразеологизация; обоснование; убеждение; актуализация; воздействующая функция; региональный компонент языка; языковая система

Для цитирования: Галкина Н. П. Функционирование сложноподчиненных предложений в региональных медиа на фоне общероссийских: показатели устойчивости и вариативности // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 50–59. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-50-59>. <https://elibrary.ru/XHYIZO>

Russian language

Original article

Functioning of complex sentences in regional media against the background of russian national media: stability and variability indicators

Natalia P. Galkina

Candidate of philological sciences, professor, department of foreign languages, Military academy of nuclear, chemical and biological protection named after Marshal S. K. Timoshenko, Russian Federation Ministry of defense. 156025, Kostroma, Gorky str., 16
gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Abstract. The article is devoted to the analysis of complex sentences with subordinate clauses of condition, cause, goal, concession and consequence in regional newspapers of the Kostroma region in comparison with the data of similar studies conducted on the material of Russian national periodicals. The grammar of the language, the backbone of the entire language system, is the most stable and standardized, which should be manifested at the syntactic level. The description of linguistic phenomena in the materials of regional periodicals in comparison with national ones contributes to forming a general picture of the modern Russian syntax. This article shows the stability and variability of the regional component of journalistic language in the following aspects: distribution of complex sentences with various types of subordinate clauses in the general system of conditionality and the functioning of their main structural and aspect-forming elements – conjunctions. It is shown that in the texts of Kostroma regional newspapers at the syntactic level all structural and semantic features of constructions with the meaning of conditionality appear in approximately the same proportion: distribution by type, the use of typified and non-typified means of communication, the phenomena of gradation, inversion, parceling, and phraseology of subordinate clauses. The variability of expressive means and methods, as well as the relations expressed, is due to the genre and thematic relevance of the newspaper texts, rather than to their regional relevance. The example of functioning of the most popular, semantically capacious and meaningful complex sentences shows that the syntactic media image of the Kostroma region as a whole reflects the general picture in modern Russian journalism, which indicates the stability of complex sentences system at this stage of language development.

Key words: journalism; syntax; subordinate clause; conjunction; parceling; phraseology; argumentation; persuasion; actualization; influencing function; regional language component; language system

For citation: Galkina N. P. Functioning of complex sentences in regional media against the background of Russian national media: stability and variability indicators (based on the materials of Kostroma region newspapers). *Verhnevolski philological bulletin*. 2022;(3):50–59. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-50-59>. <https://elibrary.ru/XNYIZO>

Введение

Данное исследование проводится в контексте всестороннего анализа сложноподчиненных предложений (далее СПП) с придаточными условиями, причины, цели, уступки, следствия, объединенных в общую категорию обусловленности [ГСРЛЯ, 1970, с. 709–710]. Этот круг отношений, объединяющий в себе такие значения, как условие, основание, обоснование, доказательство, целевую мотивировку, довод, стимул, аргумент, является чрезвычайно актуальным в публицистике. По выражению А. Н. Васильевой, «писать публицистично – значит писать страстно, заинтересованно, непременно наступательно, на тему, имеющую крупное общественное значение, и непременно глубоко, не просто со знанием дела, а с исследованием и даже может быть со своим собственным открытием» [Васильева, 1982, с. 139]. Для публицистического произведения, нацеленного на широкую аудиторию, важно не просто изложение фактов, необходимо описать условия, указать причины, дать обоснование, учесть противоречия, рассмотреть нюансы, выделить главное, взвесить варианты, оценить последствия, высказать озабоченность или поддержку, убедить, привлечь к действию и т. д. Выражению таких взаимосвязанных отношений наилучшим образом служат сложноподчиненные предложения со значением обусловленности (да-

лее СППО) [Галкина, 2019, с. 101]. Объектом исследования послужили СПП указанных типов (500 синтаксических единиц), выписанные методом сплошной выборки из газет, издаваемых в Костромской области («Северная правда», «Костромские ведомости», «Костромская народная газета», «Хронометр» и др.). Анализ осуществляется в сравнении с данными аналогичных исследований, проводимых на материале общероссийских периодических изданий («Комсомольская правда», «Новая газета», «Солидарность», «Совершенно секретно», «Аргументы и Факты», «Наша Версия», «Народное вече» и др.).

В настоящее время, в эпоху глобализации актуальными являются вопросы языковой нормы и трансформации норм русского языка, границ нормативного, допустимого и неприемлемого в языковой практике [Лалетина, 2011, с. 219; Пушкарёва, 2017, с. 126]. Расширяется демократизация языка, возрастает эмоциональность и экспрессивность высказываний, происходит проникновение разговорных и просторечных элементов в различные сферы коммуникации – изменения отмечаются на всех языковых уровнях [Современный русский язык..., 2008; Юдина, 2010]. Грамматика языка составляет костяк всей языковой системы, её фундаментальную основу, своего рода матрицу, на которую нанизываются другие составляющие этой сложной системы, во всем их многообразии и взаимодействии. След-

ствие этого грамматическая сторона языка является наиболее устойчивой, стандартизированной. Как отмечает Н. В. Пушкарёва, «грамматика (в частности, морфология) оказывается тем самым адаптивным механизмом, который поддерживает и контролирует стабильность и жизнеспособность языковой системы» [Пушкарёва, 2017, с. 131]. На наш взгляд, это в полной мере обеспечивается на синтаксическом уровне.

Описание языковых явлений в материалах региональных периодических изданий в сравнении с общероссийскими вносит вклад в составление общей картины синтаксиса современного русского языка. В данной работе рассмотрим проявление устойчивости и вариативности регионального компонента языка публицистики по следующим аспектам: распределение различных типов СПП (условных, причинных, целевых, уступительных, следственных) в общей системе СППО и функционирование их основных сцепляющих и видооб-

разующих структурных элементов – союзов. В. А. Белошапкова называет такие союзы семантическими [Белошапкова, 1977. с. 222], а С. Г. Ильенко – функциональными, подчёркивая, что связующие средства в предложениях подобного типа являются главным организующим центром сложного предложения, составляющим зерно его структуры, его важнейший строевой элемент [Ильенко, 1976, с. 6–7].

Результаты исследования

Исследование указанных синтаксических единиц показало следующую картину дистрибуции СППО по их конкретным типам. В таблице приводятся данные по результатам анализа СПП из материалов региональных газет Костромской области в сравнении с выборкой из общероссийских СМИ и публицистических произведений в целом.

Распределение СПП различных типов, входящих в комплекс СППО

СППО по типам		Условные СПП (УСПП)	Причинные СПП (ПСПП)	СПП цели (СППЦ)	СПП уступки (СППУст)	СПП следствия (СППС)
Материалы	Кол-во единиц					
Региональные газеты Костромской области	500	44%	19%	25%	11%	1%
Общероссийские СМИ	1500	38%	25%	23%	13%	1%
Произведения публицистики в целом	4500	39%	26%	20%	14%	1%

Как видно, таблица процентного соотношения СПП различных типов показывает аналогичную картину по трем выборкам. В корпусе СППО преобладают условные предложения. Данный вывод прослеживается нами на протяжении всего исследования СППО на материале научного и публицистического стилей, по мере увеличения базы исследования как в количественном отношении, так и с расширением тематического и жанрового разнообразия. Таким образом, можно констатировать факт доминирования условных отношений в общей системе отношений обусловленности (от 40–45 % в публицистике до 50–55 % в научной литературе). В данном случае, несколько больший процент УСПП в региональных газетах по сравнению с общероссийскими СМИ объясняется тем, что в областных изданиях выше доля материалов, носящих рекомендательный, инструктивный характер. См., например: *Если вам нужно помочь разыскать родных и близких, не пришедших с Великой Отечествен-*

ной войны, пишите по адресу <...> [Северная правда, № 20, 18.05.2022, с. 8]. *Если возбудители обнаружатся, потребуется срочно сделать укол иммуноглобулина* [Северная правда, № 20, 18.05.2022, с. 22]. Понятно, что в конструкциях такого рода преобладают СПП с препозицией придаточного, что зафиксировано нами в материалах и научного, и публицистического стиля. См. также примеры с придаточным в постпозиции и интерпозиции соответственно: *Уведомление приходит в личный кабинет на портале госуслуг или по почте, если учетной записи на портале нет <...>* [Костромская народная газета. №19, 11.05.2022., с. 5]. *С укоренением делёнок (часть корня для размножения делением – Н. Г.), если их вовремя поливать, проблем не будет* [Костромская народная газета, №18, 11.05.2022, с. 21].

По той же причине большой доли рекомендательной информации в региональных СМИ мы обнаруживаем более высокий процент целевых

СПП (25 %), по сравнению с общероссийскими (23 %). Например: **Чтобы** ликвидировать это отставание, необходимо внедрять новые технологии, выпускать инновационную продукцию и развивать современное производство [Агитационные материалы «Партия социальной защиты»]. Это качество можно использовать, **чтобы** прятать в ирисовых посадках маки и тюльпаны, (которые после цветения имеют очень печальный вид) [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 21].

СПП цели в данных материалах опережают даже группу причинных СПП, которые, по нашим наблюдениям, в произведениях научного стиля и публицистики в целом занимают второе место по употребительности в общей системе СППО [Галкина, 2019, с. 101]. Как показало исследование, региональные периодические издания содержат меньше аналитических статей на общественно-политические, мировоззренческие, общеобразовательные темы, которые требуют логических выводов, обоснования, объяснения причин и т. п. Тем не менее, как будет показано ниже, свойственное причинным СПП разнообразие средств связи, являющееся отражением широкого спектра причинных отношений, наблюдается как в региональных, так и в общероссийских изданиях.

Отметим, что доля СПП со значением уступки в публицистических материалах сохраняется на уровне 11 %–14 % (см. таблицу выше). См. примеры: **Хотя** дождь уже не шел сплошной стеной, но всё еще моросил, а при ветерке падал крупными каплями [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 20]. В ней (столице Туниса – Н. Г.) есть метро, **хотя** поезда в нем больше напоминают трамваи [Хронометр, №19, 10.05.2022, с. 21]. **Несмотря на то что** мужчины по своей природе не склонны слепо доверять чужому мнению, они тоже попадают на удочку «глянцевого советчиков» [Там же, с. 16].

На СПП следствия приходится стабильно менее 1 % всех сложноподчиненных конструкций со значением обусловленности. Например: Они (добавки при приготовлении шашлыка – Н. Г.) дают специфические пары, **так что** это – на любителя [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 19]. В газетах значительно чаще используются отдельные предложения с *Так что* в начальной позиции. Они выражают значение следствия того, о чём сказано в предыдущем предложении или нескольких предложениях. См., например: *Но главное – белковая составля-*

ющая именно молочная, а не искусственно выращенная. Так что ставим очередной плюс. [Северная правда, №31, 05.08.2020, с. 25].

Нередки даже случаи, когда предложения с *Так что* инициируют абзац, указывая на следствие из предыдущего микротекста. Конструкции такого рода отличаются высокой степенью самостоятельности, обособленности, и хотя они имеют признаки выражения следственных отношений, мы не включили их в статистику СППО, также как и другие формы выражения следственных связей, которые используют публицисты (цепочки предложений, вводные слова *следовательно, значит, таким образом* и т. п.).

Перейдем к анализу средств связи СППО в региональных СМИ на фоне общего ассортимента функциональных союзов. Бесспорно, во всех типах СППО доминируют основные категориальные союзы: *если* – в условных СПП, *потому что* – в причинных, *чтобы* – в целевых, *хотя* – в уступительных предложениях. В контексте данного исследования интерес представляют нетипичные, малочастотные средства связи и условия их функционирования. В процессе анализа общероссийских СМИ мы обнаружили разнообразный спектр функциональных союзов и описали обстоятельства их употребления [Галкина 2021а; 2021б; 2021в и др.]. Примечательно, что все они встречаются в единичных случаях и в региональных периодических изданиях. Это свидетельствует о том, что медиаобраз Костромского региона отражает общую картину синтаксических средств СППО, и подтверждает устойчивость языковой системы современного русского языка.

Прежде всего обратим внимание на модификацию типизированных союзов (на примере условного *если*) присоединением лексических элементов, что способствует созданию дополнительных смыслов. Рассмотрим череду условных СПП, взятую из актуальной на тот момент подборки советов и рекомендаций: **Если** вы обнаружили на теле присосавшегося клеща (в особенности если пострадавший – ребенок!), лучше обратиться за медицинской помощью, например, в травмпункт. В случае **если** медицинская помощь недоступна <...>, можно попытаться удалить клеща самостоятельно [Северная правда, №20, 18.05.2022, с. 22]. Как видно, за счет присоединения к союзу *если* дополнительных элементов (*если – в особенности если – в случае если*) происходит сначала нарастание, а затем

ослабление условного значения и следствия из него. Таким образом, модификация служебного слова обеспечивает реализацию экспрессивного синтаксического средства – градации [Синтаксические особенности...].

В корпусе УСПП, помимо общеупотребительного *если*, находим конструкции с разговорным союзом *коли*: **Коли на Еремея погоже, то и уборка хлеба пригожа** [Хронометр, №19, 10.05.2022, с. 2]. Использование здесь нетипизированного союза *коли* обусловлено тем, что данное предложение имеет историческую коннотацию и отражает просторечный говор в контексте описания народных примет в районах Костромской губернии. Отметим, что случаи употребления союза *коли* в общероссийской публицистике также связаны с целью придания высказыванию народного колорита или исторического оттенка [Галкина, 2021а, с. 307]. См. ещё пример из рассказа о приметах и народных способах излечения: *«(Вот чертов сын, лег на голые кирпичи, де ещё падалю накрылся, ну как теперь с тобой ляжешь). Оставайся, коли так, леший с тобой!»* [Костромская народная газета, №19, 11.05.2022, с. 13]. Здесь к тому же имеет место фразеологизация придаточного (*коли так*) – характерное явление, свойственное публицистическим произведениям [Меликян, 2015, с. 57; Ройзензон, 1961, с. 114].

См. более часто встречающиеся и разнообразные примеры фразеологизации условных придаточных, оформленных нейтральным *если*: *В принципе, если быть совсем точным в определениях, то триммер – это ручная электрическая газонокосилка* [Северная правда, №31, 05.08.2020, с. 23]. *Особенно, если речь идет о вопросах памяти, истории нашего края и земляков* [Северная правда, №31, 05.08.2020, с. 23]. *А собственно, кто, если не мы, на страже прав потребителя?* [Северная правда, №31, 05.08.2020, с. 24]. *Если не лень, можно регулярно удалять свернувшиеся увядающие цветки* [Костромская народная газета, 11.05.2022, с. 21]. Такое явление распространено в текстах центральных периодических изданий и публицистики в целом [Галкина, 2019, с. 102].

В корпусе целевых СПП помимо нейтрального общеупотребительного *чтобы* (см. примеры выше) встречаются случаи употребления составного союза *для того чтобы*, чаще в публикациях официального содержания. См.: *(Я понимаю, что) для того, чтобы реализовать идею, нужна команда* [Агитационные материалы «Партия со-

циальной защиты»].

Вызывает интерес употребление книжного, архаического союза *дабы* в целевых СПП в публицистических текстах. По А. Н. Стеценко, *дабы* был наиболее распространенным среди союзов, выражающих отношения цели (главным образом в памятниках книжного языка). В XVII в. употребление *дабы* выходит за рамки книжной речи, его можно встретить в языке художественных произведений, деловых документов [Стеценко, 1977, с. 260–261]. «Русская грамматика» маркирует его пометой ‘устаревший’ и ‘высокий’: «Союз *дабы*, уже в XIX в. имевший окраску устарелости, в современном языке сохраняет эту окраску либо употребляется в целях стилизации или иронически» [РГ 1980, с. 595]. Л. Д. Беднарская в монографии, посвященной анализу развития системы сложного предложения «от Пушкина до наших дней», относит его к союзным средствам «архаико-эмотивной окрашенности» и говорит об оживлении их активности в современной художественной прозе [Беднарская, 2014, с. 79]. В одной из костромских газет в рассказе о житейских передерягах, происшествиях тоже обнаруживаем употребление *дабы*: *Женищина, дабы не встретить старость в одиночестве, приняла предложение нового друга съехаться* [Хронометр, №19, 10.05.2022, с. 6]. Подключение *дабы* в данном случае придает высказыванию просторечность/народность, маркирует не указание на четко поставленную цель, а намерение, вызванное жизненными обстоятельствами. Такая форма выражения как бы приближает автора к герою рассказа, выдает авторскую эмпатию, которая передается читателю. В центральных периодических изданиях мы также отмечаем случаи употребления этого стилистически окрашенного средства связи в целях создания исторического колорита, придания оттенка торжественности, возвышенности, для имплицитного выражения авторской иронии, сарказма и др. [Галкина 2021б, с. 92].

Отдельно следует охарактеризовать употребление причинных союзов, так как они отличаются большим разнообразием, что обнаруживается и на региональном уровне. Во всем ассортименте средств связи причинных СПП, как в общероссийских, так и в региональных СМИ, наиболее распространенными являются *потому что*, *поскольку* и *так как*, при бесспорном доминировании *потому что*. См., например: *Она (церковь – Н. Г.) была построена в 1781 году и сегодня довольно плохо сохранилась, да и куполов давно*

лишилась, **потому что** долгое время была занята пищевым производством [Костромские ведомости, №10 2022, с. 24]. Оформленное общеупотребительным типизированным союзом *потому что*, придаточное выражает реальную, действительную причину. Такое же причинное значение, но в более официальном стиле отмечаем в предложениях с союзами *поскольку* и *так как*. См. соответственно: *Поскольку в Костроме нет другой культурной площадки <...>, лекторы к нам приходят с радостью* [Костромские ведомости, №10 2022, с. 11]. *Так как читательница попросила узнать историю именно ордена Красной Звезды, мы начали поиск именно его истории* [Северная правда, №31, 05.08.2020, с. 2].

Помимо продуктивных *потому что*, *поскольку* и *так как*, в региональной выборке ПСПП находим менее частотные союзы дифференцирующего типа [РГ 1980, с. 583–584]: *из-за того что*, *благо*, *в связи с тем что*, *оттого что*. См., например: *С одним из кавалеров пришлось прервать отношения из-за того, что она виделась с ним всего раз в год* [Хронометр, №19, 10.05.2022, с. 4]. *Произошло это в 2013-м из-за того, что муж начал выпивать*. [Хронометр, №19, 10.05.2022, с. 6]. В конструкциях с этим союзом отмечается указание на причину неблагоприятных событий [РГ 1980, с. 585].

Напротив, для указания на благоприятствующую причину, используется малопродуктивный устаревший союз *благо* [РГ 1980, с. 585]. См.: *Мы сопереживали и помогли, восхищались и улыбались – благо для этого были поводы* [Северная правда, №31, 05.08.2020, с. 9].

Употребление официального *в связи с тем, что* встречается в описании обстоятельств уголовного дела, о чем прямо сказано в скобках в примечании редактора. См.: *В связи с тем, что сожитель матери постоянно делал замечания, между нами началась словесная перепалка, которая переросла в конфликт* [Хронометр, №19, 10.05.2022, с. 6].

Рассмотрим два следующих примера с указанием на причину: 1) *От того, что мы назовем район, где пропал человек, ничего не изменится* [Костромские ведомости, №19, 10–16 мая 2022, с. 13]. 2) *(Если же беременная перейдет дорогу, когда несут покойника,) – пятно образуется оттого, что у ребенка «запечется кровь»* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 13]. Различие в графическом оформлении союзного сочетания (*от того, что* vs *оттого, что*), которое наблюдалось и в материалах цен-

тральных газет, свидетельствует о том, что данное сочетание еще не окончательно оформилось /закрепилось как составной причинный союз, процесс формирования союзных средств СПП ещё продолжается.

Следует отметить, что в исследуемой выборке относительно ограниченного объёма нам не встретились причинные конструкции, оформленные союзом *ибо*, который по результатам анализа общероссийских СМИ и публицистических произведений в целом оказывается по продуктивности наравне с общеупотребительным *так как* [Галкина, 2021в, с. 35]. Отсутствие данного союза в материалах текущего исследования объясняется тем, что региональные газеты не содержат аналитических статей на общественно-политические, социально-экономические темы, в которых причинные конструкции чаще имеют характер убеждения, обоснования, аргументации авторской позиции – семантическая область, относящиеся к сфере функционирования союза *ибо* [Галкина, 2021в, с. 35].

В грамматических описаниях дается неоднозначная трактовка слова *ведь* [Галкина, 2020, с. 82–89]. Оно квалифицируется и как частица [Шапиро, 1953, с. 245–248], и как союз [БТС, с. 115; Ефремова, 2000, с. 154; Ожегов, Шведова 2006, с. 70], и как союзная частица [РГ 1980, с. 578; 583]. В словарях отмечается его семантическое разнообразие. Примеры, обнаруженные в региональных источниках, подтверждают функционирование *ведь* в качестве маркера причинного придаточного: *Хочу сыграть отрицательного персонажа, они ведь не менее интересны, чем положительные* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 12]. *Конечно, ведь массовка – это определенное дыхание спектакля <...>* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 12]. Ср. при трансформации: *Хочу сыграть отрицательного персонажа, так как они не менее интересны, чем положительные. Конечно, потому что массовка – это определенное дыхание спектакля*.

Следующая конструкция интересна тем, что иллюстрирует последовательное развертывание причинного обоснования в парцеллированной конструкции с несколькими придаточными, оформленными при помощи различных средств связи: *(Что вызывает большой интерес? – Наша последняя работа – спектакль «Ох уж эта Анна!») Наверное, потому что это – комедия, что всегда весело и хорошо, ведь это поднимает настроение* [Костромская народная газе-

та, №19, 11.05 2022, с. 12].

В региональных источниках, так же, как и в центральных изданиях, отмечаем парцелляцию придаточных различного типа, относящихся к категории обусловленности [Галкина, 2019, с. 102–103]. См., например: 1) *Это можно реализовать. Если продолжить начатую работу* [Агитационные материалы «Партия социальной защиты»]. 2) *Если мы за это платим, то давайте использовать максимально. Чтобы люди получили преимущества от этой работы* [Северная правда, №20, 18.05.2022, с. 3]. 3) *А сейчас она (деревня – Н. Г.) доживала свой век, как и её жители. Хотя и располагалась среди холмов, цветущих лугов и лесов* [Северная правда, №20, 18.05.2022, с. 20]. Оформление придаточных в виде самостоятельных предложений придает им статус дополнительного замечания, уточнения, оценочного суждения, способствует актуализации высказывания, реализации воздействующей функции публицистического стиля [Солганик, 2001, с. 205].

В корпусе СПП уступки находим все присутствующие им средства связи (*хотя, несмотря на то что, сочетания даже если, кто/что/где/куда/сколько ни, слова-связки правда и пусть*). К приведенным выше примерам добавим менее типичные. Например, с условно-уступительным значением: 1) *Даже если шведский концерн полностью прекратит поставки своей продукции на российский рынок, отечественные производители обеспечат туалетной бумагой* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 11]. Ср. при замене союзной скрепы на типизированный уступительный союз: *Несмотря на то что шведский концерн полностью прекратит поставки своей продукции на российский рынок, отечественные производители обеспечат туалетной бумагой*. 2) *Некоторые вызывают бригаду, даже если просто чуть-чуть подскочило давление* [Хронометр, №19, 10.05.2022, с. 17]. Ср. при трансформации: *Некоторые вызывают бригаду, хотя у них просто чуть-чуть подскочило давление*. Приведем примеры обобщенно-уступительных СПП: *Куда бы я ни обращалась, везде говорили, что им нужны мальчики* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022., с. 12]. *Кто бы на него ни покусился, не теряйте уверенности в своих силах* [Хронометр, №19, 10.05.2022, с. 16]. Здесь, к тому же, имеет место инверсия (изменение стандартного порядка слов) – средство усиления экспрессии, свойственное публицистике [Синтаксические

особенности...]. В рассказе о жизни в российской глубинке, предполагающем неформальный стиль изложения, также отмечаем инверсию союза (который здесь используется в редуцированном виде – *хоть*) по отношению к подлежащему: *Роман хоть и учился на престижном факультете, но его всегда тянуло в родные края* [Северная правда, №20, 18.05.2022, с. 20]. Из вариативной части СППУст приведем пример употребления слова *пусть* в качестве квалификатора уступительных отношений: *Пусть в целом он (Костромской кремль – Н. Г.) смотрится впечатляюще, работ ещё много* [Северная правда, №20, 18.05.2022, с. 7]. Ср. при трансформации: *Хотя в целом он смотрится впечатляюще, работ ещё много*.

Для публицистического стиля характерны редуцированные формы союзов, что, например, не свойственно научной речи. Такие формы делают речь менее официальной, более разговорной, и встречаются в текстах, посвященных народной жизни (приметы – примеры 1, 2 ниже), описанию житейских ситуаций, включая реплики героев рассказа, очерка (примеры 3, 4 ниже). См. примеры из региональных СМИ: 1) *В наше время уринолтерация – известное, хоть и весьма небесспорное средство* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 13]. 2) *Нельзя смотреть на слепых уродов, чтоб это не передалось ребенку* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 13]. 3) *Быстрее одергивай стожок, чтоб не замочило* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 20]. 4) *(Руки побаливали в предплечьях, но девчонка не чувствовала никакой усталости.) и если б только сейчас потребовалось сложить ещё один стог, у нее бы хватило сил* [Костромская народная газета, №19, 11.05 2022, с. 20]. Такие усеченные формы имеют незначительное соотношение на фоне употребления категориальных функциональных союзов, что также было обнаружено и на материале общероссийской публицистики.

Заключение

Таким образом, в текстах региональных газет Костромской области на синтаксическом уровне присутствуют, и примерно в той же пропорции, все структурно-семантические особенности конструкций со значением обусловленности: распределение по типам СПП, употребление типизированных и нетипизированных средств связи, явления градации, инверсии, парцелляции, фразеологизации придаточных. Вариативность

средств и способов выражения, как и самих выражаемых отношений, обусловлена жанровой и тематической отнесенностью имеющих в газетах текстов, нежели их региональной принадлежностью. «Журналистика тематически неисчерпаема, огромен ее жанровый диапазон, велики выразительные ресурсы» [Солганик, 2001, с. 203]. По материалам анализа наиболее востребованных, семантически ёмких и значимых сложноподчиненных предложений, можно сделать вывод, что синтаксический медиаобраз Костромского региона – исторической и географической части центральной России – в целом отражает общую картину в современной русской журналистике, что свидетельствует об устойчивости системы СПП на данном этапе развития языка.

Библиографический список

1. Агитационные материалы «Партия социальной защиты».
2. Беднарская Л. Д. Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX–XX столетий : монография. Орёл : ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2014. 170 с.
3. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. Москва : Высшая школа, 1977. 248 с.
4. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 11.05.2022).
5. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи: курс лекций по стилистике русского языка. Москва : Высшая школа, 1982. 198 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1. Москва, 2000. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-7755.htm> (дата обращения 11.05.2022).
7. Ильенко С. Г. Сложное предложение в современном русском языке. Типология сложноподчинённого предложения. Ленинград, 1976. 32 с.
8. Галкина Н. П. Сложноподчиненные предложения со значением обусловленности в современной публицистике // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19). С. 100–104.
9. Галкина Н. П. Синтаксический и семантический синкретизм слова *ведь* на уровне гипотаксиса // Верхневолжский филологический вестник. 2020. №3 (22). С. 82–89. DOI: 10.20323/2499-9679-2020-3-22-81-88
10. Галкина Н. П. Органичное сочетание книжного и разговорного в языке современной публицистики: лексический и синтаксический уровень // С любовью к Слову. Сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летию юбилею д. филол. н. профессора Л. А. Климковой / отв. редактор О. В. Никифорова. Арзамас, 2021а. С. 306–310.
11. Галкина Н. П. Роль и место устаревших союзов в современной публицистике // Известия Смоленского государственного университета. 2021б. №1 (53). С. 86–101.
12. Галкина Н. П. Типология причинных конструкций в гипотаксисе (на материале публицистики XX–XXI вв.) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021в. Т. 43, № 3. С. 32–40.
13. ГСРЛЯ 1970 – Грамматика современного русского литературного языка. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1970. 767 с.
14. Костромская народная газета. №19, 11.05.2022.
15. Костромские ведомости. №19, 10-16 мая 2022.
16. Лалетина А.О. Языковая норма в эпоху глобализации // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153. Кн. 6. С. 219–226.
17. Меликян В. Ю. Синтаксическая фразеология русского языка: учеб. пособие для студентов. Москва : Флинта: Наука, 2015. 352 с.
18. Новости региона. №032, 05.08.2020.
19. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
20. Пушкарева Н. В. Русская грамматика: объединяющий фактор в эпоху перемен // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 3. С. 125–134.
21. РГ 1980 – Русская грамматика в 2 т. Т. 2. Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Москва : Наука, 1982. 714 с.
22. Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самарканд. гос. ун-та. им. А. Навои. Вып. 119. Самарканд, 1961. С. 101–117.
23. Северная правда. №31, 05.08.2020.
24. Северная правда. №20, 18.05.2022.
25. Синтаксические особенности публицистического стиля // Лектор.com. URL: <https://xn--e1akbkk.com/kultura-rechi-stilistika/sintaksicheskie-osobennosti-publitsisticheskogo-45736.html> (дата обращения 20.05.2022).
26. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI вв. / отв. ред. Л. П. Крысин. Москва : Языки славянских культур, 2008. 712 с.
27. Солганик Г. Я. Стилистика текста. 3-е изд. Москва : Флинта: Наука, 2001. 256 с.
28. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. Москва : «Высшая школа», 1977. 352 с.
29. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? Москва : Гнозис, 2010. 296 с.
30. Хронометр. № 19, 10.05.2022.
31. Шапиро А. Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. Москва : Изд-во АН СССР, 1953. 317 с.

Reference list

1. Agitacionnye materialy «Partija social'noj zashity» = Social Security Party promotional materials.
2. Bednarskaja L. D. Osnovnye zakonomernosti v razvitií slozhnogo predlozhenija v jazyke russkoj hudozhestvennoj prozy XIX–XX stoletij = Main tendencies in the complex sentence development in the language of Russian prose of the XIX–XX centuries : monografija. Orjol : FGBOU VPO «Orlovskij gosudarstvennyj universitet», 2014. 170 s.
3. Beloshapkova V. A. Sovremennyj russkij jazyk. Sintaksis = The modern Russian language. Syntax. Moskva : Vysshaja shkola, 1977. 248 s.
4. BTRJa – Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = BEDRL – The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language / pod red. S.A. Kuznecova. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashhenija 11.05.2022).
5. Vasil'eva A. N. Gazetno-publicisticheskij stil' rechi: kurs lekcij po stilistike russkogo jazyka. = Newspaper publicist style of speech: a course of lectures on the Russian language stylistics. Moskva : Vysshaja shkola, 1982. 198 s.
6. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyj = New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and word-formation dictionary : v 2 t. T. 1. Moskva, 2000. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-7755.htm> (data obrashhenija 11.05.2022).
7. Il'enko S. G. Slozhnoe predlozhenie v sovremenom russkom jazyke. Tipologija slozhnopodchinjonnogo predlozhenija = Complex sentences in the modern Russian language. Typology of the compound sentence. Leningrad, 1976. 32 s.
8. Galkina N. P. Slozhnopodchinennye predlozhenija so znacheniem obuslovlennosti v sovremennoj publicistike = Compound sentences with the meaning of conditionality in modern journalism // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2019. № 4 (19). S. 100–104.
9. Galkina N. P. Sintaksicheskij i semanticheskij sinkretizm slova ved' na urovne gipotaksisa = Syntactic and semantic syncretism of the word with at the level of hypotaxis // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2020. №3 (22). S. 82–89. DOI: 10.20323/2499-9679-2020-3-22-81-88
10. Galkina N. P. Organichnoe sochetanie knizhnogo i razgovornogo v jazyke sovremennoj publicistiki: leksicheskij i sintaksicheskij uroven' = An organic combination of bookish and colloquial in the language of modern journalism: lexical and syntactic levels // S ljubov'ju k Slovu. Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj konferencii, priurochennoj k 80-letnemu jubileju d. filol. n. professora L. A. Klimkovej / otv. redaktor O. V. Nikiforova. Arzamas, 2021a. S. 306–310.
11. Galkina N. P. Rol' i mesto ustarevshih sojuzov v sovremennoj publicistike = The role and place of obsolete conjunctions in modern journalism // Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021b. №1 (53). S. 86–101.
12. Galkina N. P. Tipologija prichinnyh konstrukcij v gipotaksise (na materiale publicistiki XX–XXI vv.) = Typology of causal constructions in hypotaxis (based on 20th-21st century journalism) // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021v. T. 43, № 3. S. 32–40.
13. GSRLJa 1970 – Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka = GMRL 1970 – Grammar of the Modern Russian Literary Language / otv. red. N. Ju. Shvedova. Moskva : Nauka, 1970. 767 s.
14. Kostromskaja narodnaja gazeta = Kostroma people's newspaper. № 19, 11.05.2022.
15. Kostromskie vedomosti = Kostroma bulletin. №19, 10-16 maja 2022.
16. Laletina A. O. Jazykovaja norma v jepohu globalizacii = The linguistic norm at the time of globalization // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. 2011. T. 153. Kn. 6. S. 219–226.
17. Melikjan V. Ju. Sintaksicheskaja frazeologija russkogo jazyka = Syntactic phraseology of the Russian language : ucheb. posobie dlja studentov. Moskva : Flinta: Nauka, 2015. 352 s.
18. Novosti regiona = Regional news. № 032, 05.08.2020.
19. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij = Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phrases. 4-e izd., dop. Moskva : OOO «A TEMP», 2006. 944 s.
20. Pushkareva N. V. Russkaja grammatika: ob#edinjajushhij faktor v jepohu peremen = Russian grammar: a consolidating factor at the age of change // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskij lingvistiki. 2017. № 3. S. 125–134.
21. RG 1980 – Russkaja grammatika v 2 t. T. 2. Sintaksis = RG 1980 – Russian grammar in 2 vols. V. 2. Syntax / gl. red. N. Ju. Shvedova. Moskva : Nauka, 1982. 714 c.
22. Rojzenzon L. I. Frazeologizacija kak lingvisticheskoe javlenie = Phraseology as a linguistic phenomenon // Trudy Samarkand. gos. un-ta. im. A. Navoi. Vyp. 119. Samarkand, 1961. S. 101–117.
23. Severnaja pravda = The Northern Truth. № 31, 05.08.2020.
24. Severnaja pravda = The Northern Truth. № 20, 18.05.2022.
25. Sintaksicheskie osobennosti publicisticheskogo stila = Syntactic features of the journalistic style // Lektor.com. URL: <https://xn--elakbokk.com/kultura-rechi-stilistika/sintaksicheskie-osobennosti-publitsisticheskogo-45736.html> (data obrashhenija 20.05.2022).
26. Sovremennyj russkij jazyk. Aktivnye processy na rubezhe XX–XXI vv. = The modern Russian language. Active Processes at the turn of the XX-XXI centuries /

otv. red. L. P. Krysin. Moskva : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2008. 712 s.

27. Solganik G. Ja. Stilistika teksta = Text stylistics. 3-e izd. Moskva : Flinta: Nauka, 2001. 256 s.

28. Ctecenko A. N. Istoricheskij sintaksis russkogo jazyka = Historical syntax of the Russian language. Izd-e 2-e, ispr. i dop. Moskva : «Vysshaja shkola», 1977. 352 s.

29. Judina N. V. Russkij jazyk v XXI veke: krizis? jevoljucija? Progress? = The Russian language in the 21st

century: crisis? evolution? Progress? Moskva : Gnozis, 2010. 296 s.

30. Hronometr = The chronometer. № 19, 10.05.2022.

31. Shapiro A. B. Oчерki po sintaksisu russkih narodnyh govorov. Stroenie predlozhenija = Essays on the syntax of Russian folk dialects. Sentence structure. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1953. 317 s.

Статья поступила в редакцию 20.05.2022; одобрена после рецензирования 24.06.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted on 20.05.2022; approved after reviewing 24.06.2022; accepted for publication on 23.08.2022.